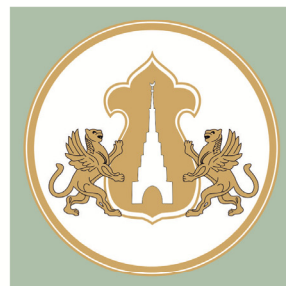

History and society

Тарих һәм жәмгыять

История и общество

TATAR NATIONAL FACTOR AS AN ELEMENT OF IDEOLOGICAL LIBERALIZATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Ayslu Sharipzyanovna Kabirova,

Tatarstan Academy of Sciences Sh.Mardzhani Institute of History,
Entrance 5, Kremlin, Kazan, 420014, Russia,
aikabirova@mail.ru.

The article deals with the Tatar national factor as an element of ideological liberalization during the war, which was, along with state-patriotic ideas and a religious revival, actively used by the authorities to raise the spirits of people in the struggle against Nazism. The effect of the Tatar factor manifested itself both on the home front (in the works of the humanitarian intelligentsia, personnel policies, etc.), and on the fronts of the war through the issuance of front-line newspapers in the Tatar language, a letter-writing campaign for Tatar veterans, etc. The development of a new ideological vector was interrupted by the Resolution of the Central Committee of the CPSU (b) on August 9, 1944. "On the status and measures of improving mass political and ideological work in the Tatar party organization", in which the leaders of Tatarstan were accused of "nationalistic mistakes".

Key words: ideology, liberalization, Tatar national factor, Edigej, Resolution of the Central Committee of the CPSU (b) on August 9, 1944.

The political situation in any society depends on the established ideology, which is a system of conceptual ideas, attitudes and values expressing the interests of the various political subjects – classes, political parties and society. The task of building the world's first Soviet state showed the superior governing body of the country the necessity to develop and introduce a brand-new ideology – Marxist-Leninist or Communist – into the consciousness of the population. A methodical and systematic strengthening of new thinking was conducted among the masses. By the end of the 1930s the goal was achieved: in the country on the eve of war, had been formed a generation which considered the service to socialist-communist ideals to be their highest purpose.

During the war there was an intensification of the attention of government bodies to values aimed at strengthening the spiritual potential of Victory. The ideas of the moral unity of Soviet society and the friendship and union of the peoples dominated in the mass political work, penetrating all the works of writers and artists.

However, the military realities of the unforeseen catastrophic development of actions at the front in the first months of fascist attacks necessitated the revision of the ideological paradigm, which had previously been unchanged. In order to confront the enemy, it was necessary to use additional resources lying outside the socialist system. The most revealing among them were: the involvement of state-patriotic ideas instead of those

of the traditional class, when a key propaganda slogan “Workers of the World, Unite!” was supplanted by another: “Death to the German Invaders!”, and patriotic feelings in society were supported by the examples of the glorious military traditions and heroic events of Russian history. Molotov and Stalin made their speeches on June 22 and July 3, 1941, where they were already calling the war against Nazi Germany “great”, “sacred”, “national” and “patriotic”, which meant war in the name of the Motherland. On November 7, 1941 at the historic parade on Red Square, Stalin mentioned the names of prominent Russian generals and admirals: Alexander Nevsky, Alexander Suvorov, Mikhail Kutuzov, Dmitry Donskoi et al. [1, 12].

An effective tool for influencing the masses was a religious revival. The war, which actualized the theme of life and death, contributed to the rapprochement of the clergy, society and the authorities. The ideologically verified position of religious organizations and clergy, who showed solidarity with the Soviet government during the war, led to a relative normalization of state-religious relations, producing a slogan of defending the homeland from the enemy. For the first time after the devastating actions of previous years believers were able to openly attend religious buildings, perform rituals and fulfil the necessary requirements.

Finally, with the approval of higher authorities, society began to actively use the national factor, along with the international one. In this article, we are supposed to focus our attention on the consideration of the Tatar factor as one of the demonstration elements of ideological liberalization during the war.

Its influence on the consciousness of the population can be seen in several areas. Firstly, Tatar writers and historians implemented initiatives to raise the spirits of the people using the whole range of human knowledge applied to previously “closed” subjects of the heroic past, which were carefully preserved in the ethnic treasury. Naki Isanbet, Fatykh Khusni, Shaykhi Mannur, Sibgat Khakim, Fatikh Karim and other writers had an opportunity to create and publish literary works without looking back at the protective body. The Tatar intelligentsia “remembered” the time of existence of the powerful medieval Tatar states: the Golden Horde and Kazan Khanate; they revived the images of Edigey [2] and other national heroes who fought bravely against the enemies and the invaders.

Tatar writer Naki Isanbet published a consolidated text of Tatar epos about Edigey with his comments in 1940. There he characterized Edigey as a brave, courageous warrior, and, moreover, Isanbet noted the huge contribution of Ulus Jochi (Golden Horde) to the history and culture of Tatar people. The epos received rave reviews. It was rated as an outstanding literary work comparable with the Kyrgyz epos *Manas*, the Karelian *Kalevala* and others. But this work later became the main target in the fight against so-called Tatar nationalism, as it will be told below.

Naki Isanbet wrote the tragedy and staged a play at Tatar academic theatre based on the epos. *Edigey* by N. Isanbet was ready by the beginning of the war, but because of the circumstances, it was shown to the spectators in the autumn of 1941. The foundation of the work was the real events of the late 14th to the early 15th centuries when, standing close to the general population of the Golden Horde, Edigey Batyr revolted and defeated Khan Toktamys. But Edigey failed to retain power, and he was murdered because of palace intrigues. As the researcher M.G.Arslanov has noted, “*directors of this play wanted not just to show the heroic epic of the beautiful past, but bring to the viewer the idea that the sacrifices the people went through were not wasted ... The play was supposed to inspire with optimism and a huge will to victory*” [3: 80-81].

It is important to emphasize that the works by Tatar writers were extremely popular during the war. Both veteran and home front workers were looking forward to the already-famous and new works by Tatar authors, and to new issues of Tatar newspapers and magazines. This was evidenced by the numerous letters addressed to the editorial office. So, Nugumanov, the commander of the landing group, wrote that “*in difficult moments he referred to the works by F.Amirkhan and felt a surge of new energy and vigour.*” A.Absalyamov from the Karelian Front said that the issues of the *Sovet ädäbiyate* (‘*Soviet literature*’) spread to all the military units of the Karelian Front. At the same time all respondents noted with regret that there were not enough literary works, and asked the press department of the Tatar regional party committee and the central editorial office of the republican newspaper *Kyzyl Tatarstan* (‘*Red Tatarstan*’) to supply the soldiers with the latest literature on a centralized basis [4: 199].

The home front also complained of the small number of literary publications by Tatar authors, noting that the collections of poems and stories by

Tatar writers were snatched away by the readers so quickly that often the authors of these works could not get copies for themselves. And at the same time they pointed out that the books published in the 3-5 thousand of copies could not supply even the residents of Kazan, not to mention the more remote areas [5].

Secondly, the national idea was depicted in a campaign initiated by the authorities for writing letters on behalf of the mandates of the Soviet peoples to their compatriots who fought on the fronts of the war. According to scientific researches, the first such letter was *The Letter of the Uzbek people to the soldiers of the Great Patriotic War*, published in *Pravda* ('Truth') on October 31, 1942 [6: 6].

The letter to Tatar veterans... appeared later. According to the memoirs of the writer Gumer Bashirov, drafting *the Letter* was entrusted by the Tatar Regional Committee of the CPSU(b) to the Institute of Language, Literature and History, where all the necessary material was being collected. Writing the text was entrusted to well-known Tatar writer and chairman of the Union of Writers of the Republic Kavi Nadzhmi, and he was assisted by the philologist Ghazi Kashshaf and folklorist Hamit Yarmi. Konstantin Fedin translated it into Russian [6: 7-8].

The letter from the workers of Tatar ASSR to Tatar veterans, signed by 1,511,137 people, was published in *Pravda* on March 5, 1943. It said: "*Tatar hotheads! You, who are unsparing in your strength and life, protect every inch of your native land at the front, from the White Sea to the Black Sea, you, who make an attack at the forefront of the guards regiments and divisions, Tatar people send you their ardent salam in the days of the great victories of our troops! ... We firmly believe that you do not give respite to the enemies, but you will drive them farther to the west and completely destroy the German invaders!*" [4: 280].

The letter drew a wide response. Responding to it, soldiers assured fellow-countrymen remaining on the home front of their intransigence for the enemy and their determination to fulfil the order of the motherland.

Thirdly, in the course of fierce battles for Stalingrad, party and Soviet authorities decided to organize the publication of newspapers in the languages of the peoples of the USSR. The pursued goal was the same – the consolidation of the fighters and the raising of their fighting spirit. Moreover, the issue on the publication of Tatar frontline newspapers was also resolved. To date, researchers have found that during the war years 16 such peri-

odicals were issued [7: 8]. Popular TASSR writers and journalists worked in newspapers. For example, a literary specialist for the newspaper *Otvaga* ('Courage') was Musa Jalil. Khatib Usmanov served in the newspaper *Vatan öchen* ('For the Motherland') of the North-Western Front. Ghazi Ibrakhim and Adel Kutuy actively cooperated with the newspaper *Kyzyl Armiya* ('Red Army') of the First Belorussian Front. Abdurahman Absalyamov worked on the newspaper *Vatan öchen sugyshka* ('In the Battles for the Motherland') of the Karelian Front. Front-line newspapers were published twice a week in the format size 30×42 cm. The ability of united fighters to read newspapers in their mother tongue improved their mood and helped them to survive.

Fourthly, during the Great Patriotic War there was an increase in the national component in personnel policy. Tatars began to be more actively promoted to senior positions: in 1943, Tatars headed 898 rural councils out of 1782 available in the country. [8] G.A.Dinmukhametov was the chairman of the Presidium of the Supreme Soviet of Tatarstan during all the years of the war. Party organizations played an important role in the structure of national bodies. The success of the socio-economic development of the region largely depended on the high-tone work of Communists. Therefore, the Central Committee of the CPSU(b) vigilantly monitored the actions of the top officials of the republic and quickly replaced one with another, in the case of rejection or political mistakes made by the latter. During the four years of war, Tatarstan changed several first secretaries of the Regional Committee of the CPSU(b), all of them, according to the established tradition, were Russian: A.M.Alemasov, A.G.Kolybanov and V.D.Nikitin. But in 1944, with the permission of higher authorities, there was a momentous event: for the first time in the history of the Republic, the Tatar Regional Committee of the CPSU(b) was headed by a representative of the indigenous nationality – Z.I.Muratov.

Despite the planned nature of the measures described above, the change of the general political line in the activity of the country's leadership was considered very positively in the mass consciousness of the population – both in the Red Army and by the workers on the home front.

However, we should mention that ideological concessions in the Soviet Union proved to be very short-lived. Once the victory became clear, the authorities started "to restore order" with the same zeal. Then, entire peoples (Kalmyks, Chechens,

Crimean Tatars, Ingushes, Balkars, Greeks, and others) were subjected to eviction from their residence. The reason for their deportation was an accusation of mass betrayal.

Concerning the Tatar people, who seemed to be quite problematic to evict (note that the Tatars are dispersed-resettled ethnic groups, in this connection, only a quarter of all the Tatars living in the Soviet Union¹ lived in the Tatar Autonomous Republic before the war – the republic that bears the name of the titular nation [9 11]), there was a clearly apparent hard line aimed at their spiritual enslavement and the destruction of their ethnic history. It was founded in the Resolution of the CPSU(b) adopted on August 9, 1944 “*On the status and measures of improving mass political and ideological work in the Tatar party organization*” [10: 513-520]. There, local party bodies were ostracized for “mistakes” which were allegedly committed by the historians and the writers while creating those works which had recently been appreciated by the authorities, assessed as “patriotic” and which objectively reflected the history of the Tatars [9: 11]).

In fact, the Republican Party and Soviet high-ranking functionaries were accused of the deliberate promotion of the national factor. Having initially given some freedom to the creative intelligentsia in matters of self-expression, the central government, as if being frightened of their own intentions, immediately rushed to “call to order” the too unrestricted, in their opinion, figures of national culture and literature. The aforesaid document categorically directed the Tatar Regional Committee of the CPSU(b) to “*organize the scientific (italics added by the author) development of the history of the Tatars*”, “*to eliminate ...the shortcomings and mistakes of the nationalist character*”. The latter were identified as: “*embellishment of the Golden Horde*”, “*popularization of khan and feudal epos about Edigey*”, etc. [10: 518].

The August resolution of the Central Committee of the CPSU(b) had bad consequences for the development of Tatar national culture. Many famous historians of Tatarstan, who studied the causes of the appearance of the document and the consequences of its implementation at different times, wrote about that [11-15]. The study of whole layers of ethnic history was banned for

many years. Any deviation from the approved political postulates was possible in order to declare nationalism and it could be severely condemned. As B.F.Sultanbekov aptly remarked, “the case of Edigey” was “*a part of a well-planned campaign of ideological deportation of the Tatars*” [11: 234], because the key importance of this resolution was to eradicate the historical memory of the once-powerful Tartar states from the mass consciousness of the Tatar peoples and to draw attention exclusively to the international aspects, focusing on “*re-searching and interpreting the history of the joint struggle of Russians, Tatars and other peoples of the USSR against foreign invaders ...*” [10: 518].

After the release of this decision on 6 October 1944, there was a demonstrative derogatory meeting at the National Bureau of the Regional Committee of the CPSU(b), where the work of the Institute of Tatar Language, Literature and History was subjected to harsh critics. The resolutions adopted on its results repeated “first-rate blunders”, which had already been mentioned in the August resolution, and the basic ideological tenets were formulated, which had to be strictly followed. According to them, the Golden Horde was declared “*an aggressive, predatory state*” which “*pursued aggressive wars and predatory campaigns against the Russian lands and their neighbours*”, respectively, and Ulus Jochi could only be regarded as a negative phenomenon; it was impossible to speak of the “conquest” or “seizure” of the Kazan Khanate by the Russian state, but only about “joining”, which was a progressive step forward for the Tatars, etc. [16: 101-102].

Implementing the decision by the Bureau of the Tatar Regional Committee of the CPSU (b) on overcoming the exposed shortcomings, the employees of the Institute sharply criticized the works of their colleagues. The employees of the Department of Foreign Language, Literature and History tried to justify themselves to the general public and prepared an editorial for the journal *Sovet ädäbiyate* (‘*Soviet literature*’), in which, according to I.L.Izmaylov, they accused Naki Isanbet, as the compiler of the epos *Edigey*, of starting the distortion of the historical path of the Tatar people, because he considered the peoples of Kazan and Bolgar as the people of the Golden Horde. Besides, he considered the Golden Horde as a Tatar state, and the word “Tatar” was used by him in the same sense as it is used now, as it is used to refer to the Tatar people, “*missing the point that in the Golden Horde there was no evidence of the formation of a*

¹ According to the 1939 census in the USSR, there were 4313.5 thousand Tatars, only 1419.4 thousand of which lived in the Tatar ASSR, and the remainder lived in other regions of the country.

nation or people, but there were only a few tribes” [12: 97-98].

Similar meetings and sessions, at which the decision of the party was examined and, of course, approved, were held in all the institutions and organizations of the Tatar ASSR. As a rule, along with self-criticism, the gathered people considered it important and necessary to express their understanding of the relevance and priority of theoretical training in order not to be suspected of political short-sightedness. “*We are working in the leading government agency ... The knowledge of the history and theory of Bolshevism, the knowledge of the laws of social development and the ability to apply this knowledge to daily practice are urgently needed. The knowledge of theory is valuable for practitioners*”, as it was expressed in the debate by Leonidov who represented the party organization of the Council of People’s Commissars of TASSR [17].

Kavi Nadzhmi, the chairman of the Union of Soviet Writers of TASSR, also took the opportunity to “rehabilitate” himself and his colleagues. He emphasized in his speech, that literary works written on the basis of history and folklore were necessary, and if they were up to the mark in their ideological and artistic qualities, their educational value would be great. The historical past of Tatar people, their historical traditions, their friendship and common struggle against the tsarist regime and the foreign invaders should be reflected true to fact there. Tatar writers, who worked on historical and folklore material, lacked the ability to choose the key events in history, which represented true national heroes [18: 440].

The appearance of the Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) on August 9, 1944 should, in our opinion, be considered in the context of changes in the overall political situation in the country, connected with the strengthening of the dictates of the state and the destruction of liberal trends in ideology, which were clearly marked by the end of the war. Even before the adoption of the terrible document on Tatar party organization in the summer of 1944, similar resolutions of the Central Committee of the CPSU(b) on strengthening ideological work were also taken by the Moldovan, Belarusian and Ukrainian SSR [10: 501-504; 506-512; 524-525]. The literary works created on the basis of the Bashkir epos received a negative evaluation in the Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) “On the status and measures of improving agitation and propaganda

work in the Bashkir party organization” on January 27, 1945 [10: 539-543].

Undoubtedly, the rise of folk motifs and traditions was objectively fraught with the threat to an authoritarian regime, which could not but cause the concern of J.Stalin. Therefore, according to him, it was so important to “strangle” the beginnings of the emerging consciousness of the people. Moreover, great-power attitudes were appearing in the course of the war. Official propaganda put special emphasis on the priority of the entire Russian culture. If at the beginning of the war Stalin listed almost all nations and nationalities, telling about the destruction by fascism of the national culture and statehood of the peoples of the Soviet Union, then by the celebration of Victory Day in May 1945, the Russian people were called “*the most outstanding nation of all nations living in the Soviet Union*” [19: 196].

Those trends started to prevail much later. Taking into account the importance of the national factor in the moral and political mobilization of peoples to resist the aggressor, any of its manifestations were hailed and encouraged by the authorities in the midst of the war.

Thus, the war became a challenge for the Soviet ideology formed in the country during the existence of the newly-formed state. The heroism and courage of our fellow countrymen showed that the feeling of love and devotion to the country, the desire to protect it at any cost, and to resist the enemy to the last moment remained in the mass consciousness of the population, which merged with a high sense of personal responsibility for the fate of the country. Moreover, the governing bodies showed the flexibility, which was so necessary in extreme conditions, and strengthened the achieved result at the crucial moment of history, including the use of the national factor that was very important for the regions which were inhabited by a significant number of representatives of non-Russian nationality.

References

1. *Senyavskiy A.S. Sovetskaya ideologiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: stabil'nost', elementy transformatsii, vliyanie na istoricheskuyu pamyat'// Istoriya i kul'tura strany-pobeditel'nitsy: k 65-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne: trudy Mezhdunar. nauch. konf., 28-29 aprelya 2010 g. Samara: Povolzhskiy filial In-ta ros. ist. RAN, 2010. S. 10-20. (in Russian)*
2. *Idegey: Tatarskiy narodnyy epos/per. Semena Lipkina. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2006. 535 s. (Narus. i tat. yaz). (in Russian)*

3. *Arslanov M.G.* Tatarskoe rezhisserskoe iskusstvo (1941-1956 gg.). Kazan': IYaLI, 1996. 224 s. (in Russian)
4. Tatarsiya v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg.: sbornik dokumentov i materialov /sost. A.M.Zalyalov, Yu.I.Smykov, N.A.Subaev. Kazan': Tatknigoizdat, 1963. 360 s. (in Russian)
5. NA RT (Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan). F. R-128. Op. 2. D. 39. L. 16. (in Russian)
6. "Pis'mo tatarskogo naroda frontovikam-tataram" i otvety na nego: sb. dok. /sost. I.A.Mustakimov (otv. red.), G.V.Gaffarova. Kazan': Glavnoe arkhivnoe upravlenie pri Kabinete Ministrov Respubliki Tatarstan, 2012. 144 s. (in Russian)
7. *Aynutdinov A.K.* Letopis' podviga: Istoricheskiy ocherk po stranitsam frontovykh gazet. Kazan': Tatknigoizdat, 1984. 110 s. (in Russian)
8. TsGA IPD RT (Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-poli-ticheskoy dokumentatsii Respubliki Tatarstan). F. 15. Op. 5. D. 1367. L. 11. (in Russian)
9. Narodnoe khozyaystvo Tatarskoy ASSR k 50-letiyu so dnya obrazovaniya: stat. sb./TsSU RSFSR; Stat. upr. TASSR; pod obshch. red. G.D.Mayorova. Kazan': Statistika, 1970. 195 s. (in Russian)
10. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsiy i plenumov TsK. 1898–1986. 9-e izd., dop. i ispr. T. 7: 1938-1945. M.: Politizdat, 1985. 574 s. (in Russian)
11. *Sultanbekov B.F.* "Idegey", Stalin i nashe vremya // Stranitsy sekretnykh arkhivov. Kazan': Tat. kn. izd-vo, 1994. S. 203-235. (in Russian)
12. *Izmaylov I.L.* "Ne dano marksistskoy otsenki Zolotoy Orde"// Gasyrlar avazy – Ekho vekov. 1996. № 3/4. S. 96-100. (in Russian)
13. *Tagirov I.R.* Na ideologicheskom fronte // Ocherki istorii Tatarstana i tatarskogo naroda (KhKh vek). Kazan': Tat. kn. izd-vo, 1999. S. 335-337. (in Russian)
14. *Iskhakov D.M.* Nauchnaya intelligentsiya i natsional'noe samosoznanie tatar (1940-1990-e gg.)// Tatarskiy put': prava naroda i politkorrektnost'. Kazan': Magarif, 2003. S. 129-136. (in Russian)
15. *Gallyamova A.G.* V period pozdnego stalinizma: Torzhestvo ideologii nad naukoj i iskusstvom// Istoriya Tatarstana: modernizatsiya po-sovetski (vtoraya polovina 1940-kh – pervaya polovina 1980-kh gg.). Kazan': Magarif, 2010. S. 147-154. (in Russian)
16. Postanovlenie byuro Tatarskogo obkoma VKP(b) ot 6 oktyabrya 1944 g. "Ob oshibkakh i nedostatках v rabote Tatarskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii"// Gasyrlar avazy – Ekho vekov. 1996. № 3/4. S. 101-102. (in Russian)
17. TsGA IPD RT. F. 1599. Op. 1. D. 32. L. 51. (in Russian)
18. Istoriya Kazani v dokumentakh i materialakh. XX vek/ pod red. R.U.Amirkhanova. Kazan': Magarif, 2004. 711 s. (in Russian)
19. *Stalin I.V.* O Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuza. Doklady, rechi, vystupleniya i prikazy. 5-e izd. M.: Gospolitizdat, 1952. 208 s. (in Russian)

ТАТАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР КАК ЭЛЕМЕНТ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Айслу Шарипзянова Кабирова,

Институт истории имени Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан,
Россия, 420014, г.Казань, Кремль, подъезд 5,
aikabirova@mail.ru.

В статье рассматривается татарский национальный фактор как элемент идеологической либерализации в военные годы, который наряду с государственно-патриотическими идеями и религиозным возрождением активно использовался властными органами для поднятия морального духа народа в борьбе против нацизма. Действие татарского фактора проявлялось как в тылу – в творчестве гуманитарной интеллигенции, в кадровой политике и т.д., так и на фронтах войны через выпуск фронтовых газет на татарском языке, кампании по написанию писем фронтовикам-татарам и др. Развитие нового идеологического вектора было прервано Постановлением ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», в котором руководство ТАССР было обвинено в «ошибках националистического характера».

Ключевые слова: идеология, либерализация, татарский национальный фактор, Идегей, постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г.

Политическая ситуация в любом обществе в решающей степени зависит от утвердившейся в нем идеологии, которая представляет собой систему концептуально оформленных идей, взглядов, ценностей, выражающих интересы различных субъектов политики – классов, политических партий, общества. Задачи построения первого в мире советского государства поставили высшие руководящие органы страны перед необходимостью формирования и внедрения в сознание населения отличной от всех когда-либо ранее существовавших идеологии – марксистско-ленинской, или коммунистической. Укрепление нового мышления проводилось в массах методично и планомерно. К концу 1930-х гг. поставленная цель была достигнута: накануне войны в стране сформировалось поколение, которое служение социалистическо-коммунистическим идеалам считало высшим своим предназначением.

В военный период внимание властных инстанций к ценностным ориентирам, направленным на укрепление духовного потенциала Победы, еще более усилилось. Идеи моральной сплоченности советского общества, дружбы и единства народов доминировали в массово-политической работе, пронизывали все произведения писателей и деятелей искусств.

Вместе с тем военные реалии, связанные с непредвиденным и катастрофическим развитием событий на фронтах в первые месяцы нападения фашистов, вызвали необходимость пересмотра неизменной прежде идеологической парадигмы. Для того чтобы противостоять врагу, потребовалось использование дополнительных, лежащих вне социалистической системы ресурсов. Наиболее показательными среди них являлись: привлечение государственно-патриотических идей вместо традиционно классовых, когда ключевой пропагандистский лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был вытеснен другим: «Смерть немецким оккупантам!», а патриотические настроения в обществе поддержаны примерами о славных воинских традициях и героических событиях из российской истории. Уже в речи В.М.Молотова 22 июня и в выступлении И.В.Сталина 3 июля 1941 г. война против фашистской Германии была названа «великой», «священной», «всенародной» и «Отечественной», что означало войну во имя Родины. 7 ноября 1941 г. во время исторического парада на Красной площади в

речи И.В.Сталина прозвучали имена выдающихся русских полководцев и флотоводцев: Александра Невского, Александра Суворова, Михаила Кутузова, Дмитрия Донского и др. [1: 12].

Действенным инструментом влияния на массы стало религиозное возрождение. Война, актуализировавшая тему жизни и смерти, способствовала сближению духовенства, социума и власти. Идеологически выверенная позиция конфессиональных организаций и священнослужителей, проявивших в дни войны солидарность с советским правительством, выступив с лозунгом защиты Отечества от врага, привела к относительной нормализации государственно-религиозных отношений. Впервые после разгромных акций предыдущих лет верующие получили возможность открыто посещать культовые здания, отправлять религиозные обряды.

Наконец, с одобрения высших инстанций, наряду с интернациональным в обществе активно начал использоваться национальный фактор. В данной статье мы предлагаем сосредоточиться на рассмотрении татарского фактора как одного из показательных элементов идеологической либерализации в годы войны.

Воздействие его на сознание населения прослеживается в нескольких направлениях. Во-первых, реализуя властные инициативы по подъему морального духа народа, татарские писатели и историки, используя весь арсенал гуманитарных знаний, обратились к ранее «закрытым», но бережно сохраненным в этнической сокровищнице сюжетам героического прошлого. Наки Исанбет, Фатых Хусни, Шайхи Маннур, Сибгат Хаким, Фатих Карим и другие писатели получили возможность создавать и печатать литературные произведения без привычной оглядки на охранительные органы. Татарская интеллигенция «вспомнила» о времени существования могущественных средневековых татарских государств: Золотой Орды, Казанского ханства; возродила образы Идегея¹ [2] и других национальных героев, отважно сражавшихся с врагами против захватчиков.

Сводный текст татарского эпоса об Идегее со своими комментариями татарский писатель Наки Исанбет опубликовал еще в 1940 г. В нем

¹ Идегей – национальный герой татарского народа, бесстрашный защитник родной земли, известный своей непримиримой борьбой против завоевателей.

он характеризовал Идегея как смелого, отважного воина и, кроме того, отмечал огромный вклад Улуса Джучи (Золотой Орды) в историю и культуру татарского народа. Эпос удостоился восторженных отзывов. Он был оценен как выдающееся литературное произведение, сравнимое с киргизским эпосом «Манас», карельским «Калевала» и др. Но именно это произведение стало впоследствии главной мишенью в борьбе против так называемого татарского национализма, о чем будет сказано ниже.

По мотивам эпоса Наки Исанбетом была написана трагедия, и на сцене Татарского академического театра поставлен спектакль. «Идегей» Н.Исанбета был готов уже к началу войны, но, в силу сложившихся обстоятельств, дошел до зрителей только осенью 1941 г. В основу произведения положены подлинные события конца XIV – начала XV века, когда близко стоявший к широким слоям населения Золотой Орды Идегей-батыр поднял восстание и победил хана Токтамыша. Но Идегею не удалось удержаться у власти, в результате дворцовых интриг он был убит. Как отмечает исследователь М.Г.Арсланов, «режиссеры в этом спектакле стремились не просто отобразить в спектакле героическую эпопею прекрасного прошлого, а довести до зрителя мысль, что жертвы, на которые шел народ, не напрасны... Спектакль должен был заряжать оптимизмом, огромной волей к победе» [3: 80-81].

Важно подчеркнуть, что произведения татарских писателей в военный период были чрезвычайно востребованы. И фронтовики, и труженики тыла с нетерпением ждали уже известных и новых произведений татарских авторов, свежих номеров татарских газет и журналов. Об этом свидетельствовали многочисленные письма, адресованные в редакции. Так, командир десантной группы Нугуманов писал, что он «в тяжелые минуты обращается к Ф.Амирхану и чувствует прилив новой силы и бодрости». А.Абсалямов с Карельского фронта рассказывал, что «номера журнала „Совет эдэбияте“ („Советская литература“) обходят все воинские части Карельского фронта». При этом все респонденты с сожалением констатировали, что присылаемых «художественных произведений недостаточно», и просили отдел печати Татарского обкома партии и редакцию центральной республиканской газеты «Кызыл Татарстан» «снабжать фронтовиков новейшей литературой на централизованной основе» [4: 199].

На малое количество литературных изданий татарских авторов жаловались не только на фронте, но и в тылу, отмечая: «Сборники стихов и рассказов наших писателей так быстро расхватываются читателями, что частенько сами авторы этих произведений остаются без авторского экземпляра». И при этом указывали, что «книги, изданные в 3-5 тыс. экземпляров не могут обеспечить даже жителей Казани, не говоря уже о более отдаленных районах» [5].

Во-вторых, национальная идея была обыграна в инициированной властями кампании по написанию писем-наказов от имени народов СССР своим соотечественникам, сражавшимся на фронтах войны. Согласно исследованиям ученых, первым таким письмом стало «Письмо узбекского народа бойцам Великой Отечественной войны», опубликованное в «Правде» 31 октября 1942 г. [6: 6].

«Письмо фронтовикам-татарам...» появилось несколько позднее. По воспоминаниям писателя Гумера Баширова, составление «Письма» было поручено Татарским обкомом ВКП(б) Институту языка, литературы и истории, там же собирались необходимые для этого материалы. Написание текста было доверено известному татарскому писателю, председателю Союза писателей республики Кави Наджми, помогали ему литературовед Гази Кашшаф и фольклорист Хамит Ярми. Литературную обработку русского перевода выполнил Константин Федин [6: 7-8].

Письмо трудящихся Татарской АССР фронтовикам-татарам, под которым поставили свои подписи 1 511 137 человек, было напечатано в «Правде» 5 марта 1943 г. В нем говорилось: «Татарские джигиты! Вам, кто, не щадя своих сил и жизни, грудью защищает каждую пядь родной земли на фронтах, от моря Белого до моря Черного, вам, кто в первых рядах гвардейских полков и дивизий идет в наступление, в дни замечательных побед наших войск шлет татарский народ свой пламенный салам! ...Мы крепко верим, что вы не дадите передышки врагу, будете гнать его все дальше на запад и до конца истребите немецких захватчиков!» [4: 280].

Письмо имело очень большой резонанс. Фронтовики, отвечая на него, заверяли оставшихся в тылу земляков в своей непримиримости к врагу и решимости выполнить наказ Родины.

В-третьих, в ходе ожесточенных боев за Сталинград партийно-советскими органами

было принято решение организовать выпуск газет на языках народов СССР. Цель, которая преследовалась, была та же – консолидация бойцов, поднятие их боевого настроения. В том числе был решен вопрос и об издании татарских фронтовых газет. На сегодняшний день исследователями установлено, что в военные годы выпускалось 16 таких периодических изданий [7: 8]. В редакциях газет работали популярные в ТАССР писатели и журналисты. Например, литсотрудником газеты «Отвага» являлся Муса Джалиль. В газете «Ватан өчен» («За Родину») Северо-Западного фронта служил Хатиб Усманов. Активно сотрудничали с редакцией газеты «Кызыл Армия» («Красная Армия») Первого Белорусского фронта Ибрагим Гази и Адель Кутуй. В газете «Ватан өчен сугышка» («В боях за Родину») Карельского фронта работал Абдурахман Абсалямов. Фронтовые газеты выпускались форматом 30 на 42 см, периодичностью 2 раза в неделю. Чтение газет на родном языке сплачивало бойцов, повышало настроение, помогало выстоять.

В-четвертых, в годы Великой Отечественной войны усилился национальный компонент в кадровой политике. Татар более активно начали выдвигать на руководящие должности: в 1943 г. татары возглавляли 898 из имеющихся в республике 1782 сельских Советов [8]. Председателем Президиума Верховного Совета ТАССР все годы войны являлся Г.А.Динмухаметов. Важную роль в структуре республиканских органов играли партийные организации. От высокого тона работы коммунистов в значительной степени зависели успехи социально-экономического развития региона. Поэтому Центральный Комитет ВКП(б) бдительно отслеживал действия первых лиц и республики, в случае непринятия их или политических просчетов со стороны последних быстро заменял одного на другого. За четыре года войны в Татарстане сменилось несколько первых секретарей областного комитета ВКП(б), причем все они по установившейся традиции были русскими: А.М.Алемасов, А.Г.Колыбанов, В.Д.Никитин. Но в 1944 г. с разрешения вышестоящих органов произошло знаковое событие: Татарский областной комитет ВКП(б) впервые в истории республики возглавил представитель коренной национальности – З.И.Муратов.

Несмотря на спланированный характер вышеуказанных мер, в массовом сознании населения – как красноармейцев, так и тружеников тыла – изменение вектора общеполитической

линии в деятельности руководства страны было воспринято весьма положительно.

Правда, сразу следует оговориться, что идеологические послабления в советском государстве оказались весьма непродолжительными. Как только впереди забрезжила Победа, власти с прежним рвением взялись за «наведение порядка». Целые народы (калмыки, чеченцы, крымские татары, ингуши, балкарцы, греки и др.) подверглись тогда выселению с мест проживания. Основанием для их депортации служили обвинения в массовом предательстве.

В отношении же татарского народа, который выселить представлялось достаточно проблематичным (напомним, что татары относятся к дисперсно-расселенным этносам, в связи с чем в Татарской АССР – республике, носящей название титульной нации, перед войной проживала только ¼ часть всех населяющих СССР татар¹ [9: 11]), совершенно явственно проявилась жесткая линия, направленная на его духовное порабощение и уничтожение этнической истории. Она нашла свое выражение в принятом 9 августа 1944 г. Постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» [10: 513-520]. В нем местные партийные органы подверглись остракизму за «ошибки», якобы допущенные историками и литераторами при создании тех произведений, которые еще недавно властными структурами оценивались как «патриотически-выдержанные» и объективно отражающие историю татар.

Фактически республиканская партийно-советская номенклатура была обвинена в преднамеренном «выпячивании» национального фактора. Предоставив сначала некоторую свободу творческой интеллигенции в вопросах самовыражения, центральная власть, будто испугавшись своих же намерений, тут же поспешила «одернуть» слишком разошедшихся, на ее взгляд, деятелей национальной культуры и литературы. Вышеозначенный документ в категорической форме предписывал Татарскому обкому ВКП(б) «организовать *научную* (курсив автора – А.К.) разработку истории Татари», «устранить... недостатки и ошибки националистического характера». В качестве последних были указаны: «приукрашивание Золотой Ор-

¹ По переписи 1939 г. в СССР насчитывалось 4313,5 тыс. татар, из них только 1419,4 тыс. человек проживали в ТАССР, остальные – в других регионах страны.

ды», «популяризация ханско-феодалного эпоса об Идегее» и т.д. [10: 518].

Августовское постановление ЦК ВКП(б) имело печальные последствия для развития татарской национальной культуры. Об этом писали многие известные историки Татарстана, в разное время изучавшие причины появления и последствия принятия этого документа [11-15]. Изучение целых пластов этнической истории на долгие годы оказалось под запретом. Любое отклонение от официально утвержденных политических постулатов теперь можно было объявить национализмом и жестоко осудить. По меткому замечанию Б.Ф.Султанбекова, «дело Идегея» являлось «частью хорошо спланированной кампании по идеологической депортации татар» [11: 234], так как ключевое значение этого постановления заключалось в том, чтобы вытравить из массового сознания татарского народа историческую память о некогда мощных татарских государствах и привлечь внимание исключительно к интернациональным аспектам, сосредоточившись на «исследовании и освещении истории совместной борьбы русского, татарского и других народов СССР против чужеземных захватчиков...» [10: 518].

После выхода данного постановления 6 октября 1944 г. на республиканском бюро обкома ВКП(б) состоялось заседание, на котором жесткой, уничижительной критике была подвергнута работа Татарского института языка, литературы и истории. В принятом по его итогам решении были повторены уже обозначенные в августовском постановлении «грубейшие и серьезные ошибки» и сформулированы основные идеологические установки, которым надлежало неукоснительно следовать. Согласно им, Золотая Орда объявлялась «агрессивным, хищническим государством», которое «проводило захватнические войны и разбойничьи походы на земли русского народа и его соседей»; соответственно, Улус Джучи мог рассматриваться лишь как отрицательное явление; нельзя было говорить о «завоевании» или о «захвате» Казанского ханства русским государством, а только о «присоединении», причем носившем прогрессивный характер для татар и т.п. [16: 101-102].

Выполняя решение бюро Татарского обкома ВКП(б) о преодолении вскрытых недостатков, работники Института подвергли резкой критике труды своих коллег. Сотрудники отдела истории ИЯЛИ в попытке оправдаться перед широкой общественностью подготовили пере-

довую статью для журнала «Совет эдебияты» («Советская литература»), в которой, как пишет И.Л.Измайлов, обвинили Наки Исанбета как составителя эпоса «Идегей» в том, что он «встал на путь искажения исторического пути татарского народа», «народы Казани и Болгара... считает... народом Золотой Орды», к тому же Золотую Орду рассматривает как татарское государство, а слово «татар» употребляет в том смысле, что и сейчас, как оно применяется по отношению к татарскому народу, упуская из виду, что в Золотой Орде «не было признаков формирования нации или народа, а существовали лишь отдельные племена» [12: 97-98].

Аналогичные активы, собрания, заседания, на которых изучалось и, разумеется, одобрялось партийное постановление, были проведены во всех учреждениях и организациях Татарской АССР. Как правило, наряду с самокритикой, собравшиеся считали важным и необходимым, дабы отвести от себя подозрение в политической близорукости, заявить о своем понимании актуальности и приоритетности теоретической подготовки. «Мы работаем в руководящем правительственном учреждении... Знание истории и теории большевизма, знание законов общественного развития, умение применять эти знания в повседневной практической деятельности нам насущно необходимо. Вооруженность теорией нам нужна для того, чтобы быть ценным практическим работником», – так высказался в прениях Леонидов, представлявший партийную организацию аппарата СНК ТАССР [17].

Воспользовался возможностью «реабилитировать» себя и своих коллег и председатель Союза советских писателей ТАССР Кави Наджми. В своем выступлении он подчеркивал: «Художественные произведения, написанные по материалам истории и фольклора, безусловно, нужны, и если они будут на должной высоте по своим идейно-художественным качествам, воспитательное значение их будет большое. В них должны быть правдиво отражены историческое прошлое наших народов, их исторические традиции, их дружба и совместная борьба против царизма и иноземных захватчиков. Нашим писателям, которые работают над историко-фольклорным материалом, не хватает еще умения выбирать узловые события в истории, выдвинувших на арену подлинно народных героев...» [18: 440].

Появление Постановления ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г., по нашему мнению, необходи-

мо рассматривать в контексте изменения всей общеполитической ситуации в стране, связанной с усилением диктата государства и уничтожением либеральных тенденций в идеологии, явно обозначившимися ближе к концу войны. Еще до принятия грозного документа относительно Татарской партийной организации летом 1944 г. аналогичные постановления ЦК ВКП(б) об усилении идеологической работы были приняты также по Молдавской, Белорусской, Украинской ССР [10: 501-504; 506-512; 524-525]. 27 января 1945 г. в Постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации» отрицательную оценку получили произведения, созданные на основе башкирского эпоса [10: 539-543].

Несомненно, возвышение народных мотивов и традиций объективно таило в себе угрозу авторитарному режиму, что не могло не вызывать опасений И.В.Сталина. Поэтому, с его точки зрения, столь важно было «задушить» эти ростки нарождающегося самосознания народов в самом начале. Более того, в ходе войны явно обозначились великодержавные настроения. Официальная пропаганда особый упор делала на приоритетности всего русского. Если в начале войны И.В.Сталин, говоря о разрушении фашизмом национальной культуры и государственности народов СССР, перечислял почти все нации и народности, то во время празднования Победы в мае 1945 г. русский народ был назван «наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза» [19: 196].

Но эти тенденции возобладали значительно позднее. А в разгар войны, учитывая значение национального фактора в морально-политической мобилизации народов на сопротивление агрессору, любые его проявления приветствовались и поддерживались властью.

Таким образом, война стала проверкой на прочность советской идеологии, сформированной в стране за время существования молодого государства. Героизм и мужество наших соотечественников доказали, что чувство любви и преданности Родине, стремление защитить ее любой ценой, противостоять врагу до последнего глубоко укоренились в массовом сознании населения, слившись с высоким сознанием личной ответственности за судьбу страны. К тому же руководящие органы в решающий для истории момент проявили необходимую в чрезвычайных условиях гибкость и усилили

достигнутый результат, в том числе и через использование национального фактора, что было чрезвычайно важно для регионов, в которых проживало значительное число представителей нерусской нации.

Литература

1. *Сенявский А.С.* Советская идеология в годы Великой Отечественной войны: стабильность, элементы трансформации, влияние на историческую память // История и культура страны-победительницы: к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне: труды Междунар. науч. конф., 28-29 апреля 2010 г. Самара: Поволжский филиал Ин-та рос. ист. РАН, 2010. С. 10-20.
2. Идегей: Татарский народный эпос / пер. Семена Липкина. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 535 с. (На рус. и тат. яз).
3. *Арсланов М.Г.* Татарское режиссерское искусство (1941-1956 гг.). Казань: ИЯЛИ, 1996. 224 с.
4. Татария в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: сборник документов и материалов / сост. А.М.Залялов, Ю.И.Смьков, Н.А.Субаев. Казань: Таткнигоиздат, 1963. 360 с.
5. НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 39. Л. 16.
6. «Письмо татарского народа фронтовикам-татарам» и ответы на него: сб. док. / сост. И.А.Мустакимов (отв. ред.), Г.В.Гаффарова. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2012. 144 с.
7. *Айнутдинов А.К.* Летопись подвига: Исторический очерк по страницам фронтовых газет. Казань: Таткнигоиздат, 1984. 110 с.
8. ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 15. Оп. 5. Д. 1367. Л. 11.
9. Народное хозяйство Татарской АССР к 50-летию со дня образования: стат. сб. / ЦСУ РСФСР; Стат. упр. ТАССР; под общ. ред. Г.Д.Майорова. Казань: Статистика, 1970. 195 с.
10. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1986. 9-е изд., доп. и испр. Т. 7: 1938-1945. М.: Политиздат, 1985. 574 с.
11. *Султанбеков Б.Ф.* «Идегей», Сталин и наше время // Страницы секретных архивов. Казань: Тат. кн. изд-во, 1994. С. 203-235.
12. *Измайлов И.Л.* «Не дано марксистской оценки Золотой Орде» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1996. № 3/4. С. 96-100.
13. *Тагиров И.Р.* На идеологическом фронте // Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). Казань: Тат. кн. изд-во, 1999. С. 335-337.
14. *Исхаков Д.М.* Научная интеллигенция и национальное самосознание татар (1940-1990-е гг.) //

- Татарский путь: права народа и политкорректность. Казань: Магариф, 2003. С. 129-136.
15. *Галлямова А.Г.* В период позднего сталинизма: Торжество идеологии над наукой и искусством // История Татарстана: модернизация по-советски (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.). Казань: Магариф, 2010. С. 147-154.
16. Постановление бюро Татарского обкома ВКП(б) от 6 октября 1944 г. «Об ошибках и недостатках в работе Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1996. № 3/4. С. 101-102.
17. ЦГА ИПД РТ. Ф. 1599. Оп. 1. Д. 32. Л. 51.
18. История Казани в документах и материалах. XX век / под ред. Р.У.Амирханова. Казань: Магариф, 2004. 711 с.
19. *Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. Доклады, речи, выступления и приказы. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1952. 208 с.

БӨЕК ВАТАН СУГЫШЫ ЕЛЛАРЫНДА ИДЕОЛОГИК ЛИБЕРАЛЬЛӘШТЕРҮ ЭЛЕМЕНТЫ БУЛАРАК ТАТАР МИЛЛИ ФАКТОРЫ

Айсылу Шәрифжан кызы Кәбирова,
Татарстан Фәннәр академиясенең Ш.Мәржани исемендәге Тарих институты,
Россия, 420014, Казан ш., Кремль, 5 нче подъезд,
aikabirova@mail.ru.

Мәкаләдә нацизмга каршы көрәштә халыкның мораль рухын күтәрү өчен, дәүләт-ватанпәрвәрлек идеяләре һәм дини яңарыш белән беррәттән, сугыш елларында хакимият органнары тарафыннан идеологик либеральләштерү элементы буларак, актив файдаланылган татар милли факторы тикшерелә. Татарлык факторының көчәюе гуманитар зыялылар ижаты, кадрлар сәясәте һ.б. белән бергә, сугыш кырында татар телендә дөнья күргән фронт газеталарында, фронтовик-татарларга хат язучу кампанияләрендә чагыла. Яңа идеологик вектор үсеше ВКП(б) ҮКның ТАССР житәкчелеге «милли характердагы хаталарда» гаепләнгән 1944 нче ел 9 нчы август «Татар партия оешмасында массакүләм-сәяси һәм идеологик эшнән торышы һәм аны яхшырту чаралары турында» карары белән туктатыла.

Төп төшенчәләр: идеология, либеральләштерү, татар милли факторы, «Идегэй» дастаны, ВКП(б) ҮКның 1944 нче ел 9 нчы август карары.